

УГОЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

ВЪ МИГАЛИХЪ, НАДЕЖДИНЪ, БОЛЬШОМЪ СЕСКИНЪ И РОЖДЕСТВЕН-
СКОМЪ МАЙДАНЪ.

Жженіе древеснаго угля, по словамъ угольщиковъ, существуетъ въ нижегородскомъ уѣздѣ съ весьма давнихъ поръ; но особенно сильнаго развитія, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, промыселъ этотъ достигаетъ въ концѣ сороковыхъ и началѣ пятидесятихъ годовъ, когда въ сосѣднихъ лѣсахъ еще не слышалось учащеннаго стука топоровъ, а занесенныя изъ балахнинскаго уѣзда шиповки требовали не одну сотню четвертей угля. Прежде всего, далеко за 50 лѣтъ, по словамъ промышленящихъ, уголь стали жечь крестьяне села Мигалихи арманихинской волости и больше-сескинскіе сарлейской. Гораздо уже позже, во время возникновенія въ борисо-польской волости, промыселъ этотъ появляется въ Рождественскомъ Майданѣ и деревнѣ Макрашѣ терюшевской волости; въ Надеждинѣ-же онъ насчитываетъ за собою всего только 10—12 лѣтъ. Впрочемъ въ послѣднихъ трехъ селеніяхъ промыселъ этотъ никогда не достигалъ той степени развитія, кака я замѣчается въ Мигалихѣ и Большомъ Сескинѣ, въ которыхъ жженіе угля составляло непремѣнное зимнее занятіе каждаго домовладѣльца. Занимаясь земледѣіемъ, которое является главнымъ занятіемъ всѣхъ вообще угольщиковъ, мигалихинскіе и больше-сескинскіе крестьяне все свободное отъ полевыхъ работъ время—осень и зиму—проводили или въ лѣсахъ, или въ дорогѣ отъ шиповки къ шиповкѣ, отъ кузницы къ лѣсу. Еще недавно 5—6 лѣтъ тому назадъ въ Мигалихѣ, передъ каждымъ домомъ, можно было видѣть сложенные на воза и завалины кули съ углями, предназначенныя для развозки по шиповкамъ. Уменьшеніе лѣсовъ, вызвавшее дороговизну ихъ, сокращеніе числа шиповокъ, конкуренція разработывателей лѣса—купцовъ, скупившихъ помѣщичьи дачи—всѣ эти причины въ общемъ значительно сократили размѣры угольнаго промысла, въ частности-же уменьшили число самостоятельныхъ угольщиковъ и вызвали появленіе особаго рода

угольщикова по найму. Въ настоящее время, въ 188³/₄ году, всѣхъ занимающихся описываемымъ промысломъ считается 183 человѣка. По селеніямъ число это распредѣляется такъ:

Названіе селеній.	Общее число работающихъ.	Изъ нихъ.		Количество населенія по посемейнымъ спискамъ.		Процентное отношеніе числа работающихъ къ общему числу мужскаго пола.
		Работающихъ семействъ.	По найму.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	
Село Мигалиха армянинской волости . . .	97	27	70	475	524	20,4
Деревня Надеждино армянинской волости . . .	10	10	—	128	136	7,9
Большое Сескино сарлейской волости	70	70	—	246	260	28,4
Село Рождественскій Майданъ большенницкой волости	6	6	—	316	350	—
Итого	183	113	70	1165	1270	15,7

Макрашскіе угольщики, число которыхъ доходило до 8, года три тому назадъ, прекратили эту работу, замѣнивъ ее рубкою избъ на продажу.

Женіе углей — исключительно занятіе мужскаго пола; мальчики 13—14 лѣтъ принимаютъ уже участіе въ этой работѣ: помогаютъ развозить уголь по шиповкамъ, смотрятъ за ямами и т. п. Лѣсъ для углей самостоятельными угольщиками покупается въ большинствѣ случаевъ артелями въ 3—4 человѣка. Большеартельные покупки происходятъ очень рѣдко, гораздо рѣже одиночныхъ. На угли употребляется преимущественно красный и смѣшанный лѣсъ — сосна, береза и осина. За десятину смѣшаннаго лѣса въ прошлые два года платили отъ 100 до 150 р. Изъ 100 рублевой десятины выходитъ 50 сажень дровъ, изъ 150 рублевой до 80 сажень. Определить количество матеріала, потребное для годового производства одного рабочаго, довольно трудно, такъ какъ оно всецѣло зависитъ отъ степени состоятельности угольщика, позволяющей ему произвести большую, или меньшую затрату на покупку лѣса. Состоятельный угольщикъ вы-

жигаетъ въ годъ одну десятину, бѣдный-же только $\frac{1}{4}$ десятины. Такимъ образомъ среднее количество выжигаемаго однимъ самостоятельнымъ угольщикомъ въ годъ лѣса составитъ $\frac{5}{8}$ десятины; а веѣми 113, самостоятельно занимавшимися промысломъ въ зиму 188³/₄ года, 70⁵/₈ десятины, на сумму 8828 р. Покупка лѣса совершается обыкновенно въ концѣ зимы; весною-же купленный лѣсъ валится—сосна, осина—до соку, а береза—во время соку; тутъ съ нея сдираютъ бересту, которую продаютъ на дегтярные заводы. Сваленныя весной деревья складываются въ полѣнницы, или оставляются на мѣстѣ, въ лѣсу, до осени—начала промысловыхъ работъ. Послѣ уборки хлѣбовъ, съ Покрова, или середины октября, угольщики, захвативъ съ собою топоры и пилы, котелки и мѣшки съ хлѣбомъ и картофелемъ, отправляются въ купленный участокъ, вереть за 20—30, для рубки и пилки лѣса. Каждое дерево рѣжется на 3-хъ-аршинныя полѣна; сучки-же и вообще вся мелочь складываются въ особую кучу. Рубка деревьевъ продолжается обыкновенно до заговѣнья, т. е. до 14 ноября, послѣ чего начинается уже собственно жженіе углей.

Для жилья угольщики устраиваютъ въ лѣсу землянку, обыкновенныя размѣры которой 6—7 аршинъ въ квадратѣ. Все убранство такой землянки, вмѣщающей 10—12 человекъ, состоитъ въ устраиваемомъ посерединѣ, или въ углу ея, очагѣ, на которомъ готовится незатѣйливая пища угольщиковъ—картофель, похлебка и только иногда каша. Хлѣбомъ угольщики запасаются дома на недѣлю. Спать рабочіе въ этой-же землянкѣ, на полу. Осенью, во время рубки лѣса, угольщики на праздники уходятъ домой—„попариться въ банѣ, поѣсть бабьей стряпни“ и вообще отдохнуть отъ нелегкой своей работы. Зимю-же, когда горятъ ямы, они пользуются этимъ удовольствіемъ только по-очередно: одна половина идетъ домой, а другая остается въ лѣсу, для наблюденія за ямами.

Ямы закладываются такимъ образомъ:

На ровное расчищенное мѣсто кладутъ 10 возовъ, 2¹/₂ саж. дровъ или 3, такъ что толстыя полѣна полагаются книзу, тон

гія наверхъ. Весь этотъ костеръ покрывается соломой (за зиму на одного рабочаго выходитъ 5 возовъ соломы) и заваливается патьей верхка на два, приче́мъ оставляются только два небольшія отверстія: одно внизу для поджиганія дровъ, другое вверху, на противоположной сторонѣ, для выхода дыма. Зажегши яму наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы огонь ни въ какомъ случаѣ не прорывался наружу, почему, во время горѣнія ямы, при ней постоянно находится рабочій, обязанность котораго состоитъ въ томъ, чтобы заваливать прогорающія опасныя мѣста ямы. Яма горитъ обыкновенно 6—7 дней; но легкое дерево, осина, перегораеть скорѣе: въ 4—5 дней. Свободные рабочіе, во время горѣнія ямы, подвозятъ къ ней лѣсъ на лошадахъ, которыя день и ночь остаются на открытомъ воздухѣ. Впрочемъ подвозка лѣса продолжается рѣдко болѣе недѣли, послѣ чего лошади отправляются домой.

Черезъ недѣлю послѣ закладки ямы, т. е. когда все дрова обратятся въ уголь, яму разрываютъ, засыпаютъ сѣнгомъ и кладутъ угли въ кули. Изъ сажени дровъ выходитъ 6 четвертей углей. Слѣдовательно, изъ средняго количества употребленнаго самостоятельными угольщиками въ зиму 188³/₄ года на угли лѣса 70⁵/₈ десятины, или 4590 сажень, было выжжено 27.540 четвертей углей.

Выше мы сказали, что въ послѣднее время число самостоятельныхъ угольщиковъ сокращается и замѣняется работающими по найму. Наемные угольщики въ настоящее время встрѣчаются въ одной Мигалихѣ; все они 5—6 лѣтъ тому назадъ жгли уголь самостоятельно, но потомъ, при вздорожаніи лѣса, при уменьшающемся спросѣ на угли, рѣшили взяться за дѣдовскій промыселъ не отъ себя, а отъ хозяевъ—владѣльцевъ лѣсовъ. Всѣхъ крупныхъ капиталистовъ, занимающихся жженіемъ углей, въ настоящее время двое. Капиталисты эти, обладая значительными лѣсными дачами, явились сильными и опасными конкурентами самостоятельности мелкаго угольнаго промысла; это видно уже изъ того, что пять лѣтъ тому назадъ не было ни одного наемнаго угольщика, нынѣ же ихъ 70.

Принимая во вниманіе вышее количество пережитаемаго однимъ самостоятельнымъ угольщикомъ лѣса, а равно, основываясь на сообщеніяхъ, какъ хозяевъ, такъ и ихъ рабочихъ, можно утвердительно сказать, что 70 наемныхъ рабочихъ въ зиму 188³/₄ года переработали столько-же лѣса, сколько и 113 самостоятельныхъ угольщиковъ, т. е. 70 десятинъ. Такимъ образомъ количество всего выжженного въ уѣздѣ за упомянутую зиму угля увеличится вдвое, противъ показанной суммы, т. е. будетъ равно 55,080 четвертямъ.

Сбываются угли преимущественно по кузницамъ нижегородскаго уѣзда, между которыми первое мѣсто занимаютъ шиновки. Въ настоящее время, когда число послѣднихъ значительно сократилось, ихъ все-таки считается 131, годовой расходъ которыхъ на угли составляетъ не менѣе 21,091 четверти. Березовый уголь, кромѣ кузницъ, идетъ и въ винные склады Нижняго Новгорода и Арзамаса. По доставкѣ на мѣсто угли продаются отъ 50 к. до 1 рубля за четверть; средняя и болѣе постоянная цѣна 75 к. Такимъ образомъ цѣнность выжженныхъ въ зиму 188³/₄ года углей составитъ 41,310 рублей.

Слѣдующая табличка показываетъ распредѣленіе количества и цѣнности выжженныхъ углей, по отдѣльнымъ селеніямъ:

Названіе селеній.	Количество выжженныхъ углей	Въ томъ числѣ.		
		Самостоятельными угольщиками.	По найму.	На сумму.
Мигалиха	34120	6580	27540	25590
Большое Сескино	17060	17060	—	12795
Надеждино	2440	2440	—	1830
Рождественскій Майданъ	1460	1460	—	1095
Итого	55080	27540	27540	41310

Такъ какъ средняя стоимость десятины лѣса равняется

125 р., а количество выжигаемых из нея углей 390 четвертямъ, то стало быть каждая четверть углей обходится самому угольщику въ 34 к., выработка-же и развозка ея къ мѣстамъ сбыта оплачивается такимъ образомъ 41 копейкой. Хотя въ прежнее время угли были значительно дешевле, но это нисколько не вліяло на уменьшеніе доходности угольщика въ то время. Вздорожаніе лѣса, хотя и вызвало соответствующее повышеніе на угли, но вмѣстѣ съ тѣмъ вызвало необходимость возвышенія оборотнаго капитала угольщика, черезъ что многіе, какъ уже сказано, прекратили самостоятельное производство. Къ тому-же сокращеніе въ послѣднее пятилѣтіе шиповочнаго производства отразилось крайне неблагопріятно и на описываемомъ промыслѣ, такъ какъ, естественно, уменьшило спросъ на угли.

Поставка углей въ кузницы происходитъ по заранѣ составленному договору, вся суть котораго заключается въ опредѣленіи цѣны углей и назначеніи 2 — 3 сроковъ платежа. На практикѣ послѣднее исполняется рѣдко, въ большинствѣ-же случаевъ кузнецы затягиваютъ уплату почти на цѣлый годъ, или вмѣсто 2 — 3 сроковъ отдають деньги въ 4 — 5. Конкурренція капиталистовъ тоже не легка для мелкихъ самостоятельныхъ промышленниковъ. Имѣя собственныя лѣсныя дачи и значительное число работающихъ, за сравнительно не высокую цѣну, первые, конечно, имѣють возможность или продать дешевле, или же увеличить число сроковъ, отдавая время уплаты за угли. Такъ намъ достоверно извѣстно, что въ прошлую зиму на 25 шиповокъ борисо-польской волости угли исключительно доставлялись однимъ изъ угольщиковъ-лѣсовладѣльцевъ—Тихоновымъ. Другой-же—мигалихинскій Петровъ—кромѣ продажи угля по ломовымъ кузницамъ и складамъ, поставлялъ его на 20 шиповокъ. Года два, три тому назадъ во всѣ эти шиповки угли доставлялись самостоятельными угольщиками.

Наемные угольщики получаютъ за свой трудъ гораздо меньшее вознагражденіе, чѣмъ работающіе самостоятельно. Выше мы сказали, что за выработку четверти углей самостоятельному угольщику остается 40 к., тогда какъ наемный получаетъ за тоже

количество отъ 30 до 40 к., въ среднемъ выводѣ 35 к. Получая подобное вознагражденіе рабочіе обязуются валить лѣсъ, жечь уголь и развозить его на своихъ лошадяхъ къ мѣстамъ продажи, отстоящимъ отъ 20 до 70 верстъ отъ мѣста производства. Содержаніе рабочіе имѣютъ все свое.

Будущность угольного промысла естественно связана съ двумя причинами: во-1-хъ, съ состояніемъ лѣсного богатства въ краѣ и во-2-хъ, съ развитіемъ или сокращеніемъ кузнечнаго промысла. Имѣя въ виду непрекращающееся истребленіе лѣсовъ по различнымъ отраслямъ эксплуатаціи и сокращеніе шиповочнаго промысла—главнаго потребителя углей—можно предположить, что будущность описываемаго промысла не прочна. Въ частности-же и въ близкомъ будущемъ можно предвидѣть уничтоженіе мелкой самостоятельной производительности и сосредоточеніе послѣдней въ рукахъ владѣльцевъ лѣсныхъ дачъ. Начало этому положено уже довольно прочное; развитіе-же его, по общимъ отзывамъ, несомнѣнно.

И. И. Звѣздинъ.